

Эколого-антропологические концепции реабилитации инвалидов и восстановления здоровья человека

Э. И. Аухадеев, Р. А. Бодрова, Х. В. Иксанов

Казанская государственная медицинская академия Минздрава России

Цель обзора: рассмотрение концепций, описывающих сложные взаимоотношения людей, в том числе с ограниченными возможностями, с окружающей средой.

Основные положения. Стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования в России определены сохранение окружающей природной среды и ликвидация экологических последствий. В Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья здоровье рассматривается в контексте внешних и внутренних факторов, что является стимулом для развития методологических взглядов на проблемы его восстановления в экологическом и антропологическом направлениях. В статье представлены данные о факторах окружающей среды, приводящих к заболеваниям и инвалидности, в том числе способствующих возникновению инвалидности у детей. Изложены концепции взаимодействия природы и культуры в экологической антропологии.

Заключение. Данные, приведенные в статье, способствуют полноценной разработке комплексных программ реабилитации инвалидов и профилактики инвалидности.

Ключевые слова: экологическая антропология, аутоэкология, демэкология, синэкология, этническая экология.

Ecological and Anthropological Concepts of Rehabilitation of the Disabled and Restoration of Human Health

E. I. Aukhadeev, R. A. Bodrova, Kh. V. Iksanov

Kazan State Medical Academy of the Ministry of Health of Russia

Objective: to review concepts that describe complex relationships between people, including the disabled ones, and the environment.

Key points. Preservation of the natural environment and elimination of ecological consequences were set as strategic goals for assurance of ecological safety and rational use of natural resources in Russia. The International Classification of Functioning, Disability and Health considers health in the context of internal and external factors and thereby encourages development of methodological views on the health restoration in ecological and anthropological aspects. This publication contains data on the environmental factors that lead to morbidity and disability both in adults and children. Concepts of interactions between nature and culture in ecological anthropology are described.

Conclusion. The data presented in this publication promote the full development of complex programs for rehabilitation of the disabled and prevention of disability.

Keywords: ecological anthropology, autecology, demecology, synecology, ethnic ecology.

В настоящее время исследований и научных публикаций, касающихся проблем обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования в России, недостаточно; кроме того, крайне необходимо, чтобы в их решении активнее участвовали законодательные и исполнительные органы государственной власти.

Цель статьи: рассмотрение концепций, описывающих сложные взаимоотношения людей, в том числе с ограниченными возможностями, с окружающей средой.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, обращается внимание на значительное количество в стране опасных производств, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением питьевой воды. Вне нормативного правового регулирования и надзора остаются радиоактивные отходы неядерного топливного цикла. Нарастает стратегический риск исчерпания запасов важнейших минерально-сырьевых

ресурсов страны, падает добыча многих стратегически важных полезных ископаемых.

В связи с данными обстоятельствами стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются:

- сохранение окружающей природной среды и ее защита;
- ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата [16].

Количественно выделить влияние техногенного загрязнения в составе множества действующих экологических факторов затруднительно. По данным экспертов ВОЗ [11], здоровье населения, или популяционное здоровье, в среднем на 50–52% зависит от экономической обеспеченности и образа жизни людей, на 20–22% — от наследственных факторов, на 18–20% — от состояния окружающей среды, на 7–12% — от уровня медицинского обслуживания. Существуют и другие оценки, по которым с качеством среды связаны уже 40–50% заболеваний [12]. На основании обработки

Аухадеев Эрик Ильясович — д. м. н., профессор кафедры реабилитологии и спортивной медицины ГБОУ ДПО КГМА Минздрава России. 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 36. E-mail: kafedra-reabil-kgma@mail.ru

Бодрова Резеда Ахметовна — к. м. н., заведующая кафедрой реабилитологии и спортивной медицины ГБОУ ДПО КГМА Минздрава России. 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 36. E-mail: kafedra-reabil-kgma@mail.ru

Иксанов Хайдар Вазихович — д. м. н., профессор кафедры реабилитологии и спортивной медицины ГБОУ ДПО КГМА Минздрава России. 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 36. E-mail: kafedra-reabil-kgma@mail.ru

большого статистического материала о потерях рабочего времени по болезни сделан вывод, что причиной ухудшения здоровья населения в 43–45% случаев является техногенное загрязнение воздуха [7].

До 24% всех заболеваний в мире развиваются в результате воздействия окружающей среды, которое можно предотвратить. По данным доклада ВОЗ, опубликованного 16 июня 2006 г. [11], целенаправленные мероприятия могут в значительной мере снизить риск неблагоприятного влияния окружающей среды на здоровье. По приведенным в докладе оценкам, более 33% болезней детей в возрасте до 5 лет вызваны воздействием окружающей среды. Предотвращая риск ее негативного влияния, можно ежегодно спасать жизни 4 млн человек, главным образом в развивающихся странах.

Представления о двойственной сущности человека — биологической и социальной — позволяют рассматривать двойственность средовых (экологических) отношений и в сфере инвалидности, точнее в сфере осуществления жизнедеятельности человека с тяжелыми заболеваниями.

Инвалид как биологическое существо и субъект физического выживания находится в специфических отношениях с окружающей природной средой, в той или иной степени искаженных по сравнению с нормой. Такому индивиду требуются условия для обеспечения жизни, находящиеся в более узком экологическом диапазоне или в диапазоне, границы которого смещены по сравнению с условиями, в которых нуждается здоровый человек. Можно говорить об аутоэкологических сторонах биологии человека, когда на первый план выходят требования человеческого организма к составу воды, воздуха, пищи, к окружающей температуре, к способам передвижения, влиянию циркадных и сезонных ритмов и пр. *Аутоэкология* (от др.-греч. «аутос» — сам) — раздел экологии, изучающий взаимоотношения организма с окружающей средой (III Международный ботанический конгресс, 1910 г.).

Известно, что многие заболевания, являющиеся основой инвалидизации, приводят к тому, что для физического выживания инвалиду требуются ограничения в потреблении продуктов питания, в частоте питания (яркий пример тому — диабет), в физических нагрузках и способах передвижения и т. д. Эти ограничения возникли и существуют независимо от социума, в котором живет инвалид.

Внутривидовые отношения обычно относят к *демэкологии*, или к *популяционной экологии*. *Демэкология* (от др.-греч. «демос» — народ), экология популяций — раздел общей экологии, изучающий динамику численности популяций, внутривидовые группировки и их взаимоотношения. Применительно к человечеству это собственно социальные отношения, являющиеся основным предметом изучения социологии. Особенностью людей с инвалидностью нужно считать то, что они не составляют собственной популяционной структуры, а включены в социальные системы в качестве отдельных элементов (членов социальных групп, коллективов и пр.) наряду с людьми, не имеющими инвалидности. Исключением могут быть специализированные учреждения типа интернатов, в которых проживают преимущественно люди с инвалидностью. Инвалиды включены в социальные системы как активные участники за счет своего остаточного потенциала; в остальных случаях они являются пассивными пользователями ресурса, добываемого социальной системой [12].

Свойства людей с инвалидностью как природопользователей — предмет рассмотрения *синэкологии человека* —

раздела экологии, изучающего взаимоотношения подразделений биологического вида *Homo sapiens* с подразделениями других видов живых организмов, являющихся либо носителями ресурсов, необходимых человеку, либо конкурентами человека за экологическое пространство. Следует помнить, что все преимущества человека перед другими живыми организмами получены за счет совершенной социальной организации. Эти же преимущества обеспечивают людям с тяжелыми заболеваниями (инвалидам) существенно более длительное физическое выживание, чем это было бы возможно вне социума.

Аутоэкологические, демэкологические и синэкологические свойства и состояния неразрывно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии.

Социологический анализ, в основе которого лежит изучение деятельности людей только с позиций их социальной сущности, не дает решения некоторых жизненных проблем, причины которых кроются в биологической сущности. К примеру, деятельность людей, особенно инвалидов, по обеспечению физического выживания при конкуренции за ресурсы, необходимость концентрации внутренних резервов индивидуума часто объясняются вполне прозаическими свойствами биологического пространства (биосферы), в котором живет человек, с использованием аутоэкологических и синэкологических моделей. При этом не требуется построения каких-либо дополнительных «миров» или источников потусторонних сил, формирующих мотивационные стимулы и духовные побуждения для деятельности человека [16].

Среди факторов, способствующих возникновению инвалидности у детей, основные — ухудшение экологической обстановки, неблагоприятные условия труда женщин, отсутствие условий и культуры здорового образа жизни в малообеспеченных и неблагополучных семьях, высокий уровень заболеваемости родителей, особенно матерей [5]. Необходимо прилагать все усилия для первичной и вторичной профилактики детской инвалидности, развивая и совершенствуя службы планирования семьи, женские консультации, внедряя современные технологии пре- и перинатальной диагностики плода, ведения родов, постнатальной диагностики новорожденного и его интенсивного неонатального ухода и т. д. [9, 10]. Однако, как показывают современные длительные (протяженностью более 30 лет) исследования, проведенные ведущими научными центрами мира, данные мероприятия лишь незначительно снижают детскую инвалидность [5]. Около 10–12% детского населения стабильно составляют дети с ограниченными возможностями, и в последние годы во всем мире регистрируется тревожная тенденция к увеличению количества детей с инвалидностью (при обратной тенденции, вероятнее всего, задействован административный ресурс) [9].

Еще в 1980 г. при принятии Международной классификации нарушений, ограничений жизнедеятельности и социальной недостаточности (МКН) было отмечено, что контекстовые факторы (внешние — факторы окружающей среды, внутренние — личностные факторы) являются главными составляющими процесса формирования социальной недостаточности. Их следовало развивать как дополнительные схемы в рамках МКН. Однако, поскольку социальные и физические факторы окружающей среды и их отношение к нарушениям, ограничениям жизнедеятельности и социальной недостаточности сильно связаны с культурными традициями, они не должны были быть отдельными уровнями внутри МКН [13]. Несмотря на это, обсуждалась возможная полезность

классификации факторов окружающей среды при анализе национальных ситуаций и при выработке решений на национальном уровне [8].

Современная Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ), в которой здоровье рассматривается в контексте внешних и внутренних факторов, является стимулом для развития — расширения и углубления — методологических взглядов на проблематику восстановления здоровья в экологическом и антропологическом направлениях [7]. Научные позиции экологии человека и антропологии представители этих наук в последние годы рассматривают параллельно. Антропология — изучение соматопсихической целостности человека, форм и факторов изменчивости ее составляющих; экология человека — изучение системы «человек — внешняя среда» и последствий разбалансированности этой системы для состояния индивида и личности. Таким образом, при расширении своих границ до рассмотрения не только соматопсихической, но и личностно-социально-культурной, а также организменно-средовой цельности антропология «вписывается» в состав экологии человека в качестве концепции экологической антропологии восстановления его здоровья [1, 17].

Ведущей теорией в зарубежных исследованиях взаимодействия культуры и природы является экологическая антропология [1, 17]. Она также изучает опосредованное влияние экологического окружения на психологические особенности личности и характеристики процесса вхождения в культуру (энкультурации) через культурные стереотипы поведения. Экологической антропологии предшествовали различные версии географического детерминизма.

Согласно географическому детерминизму, определяющее значение в историческом развитии культур играют природные условия. Теоретически такое понимание историко-культурного процесса оформилось у Ш. Монтескье («О духе законов», 1848 г.). По его мнению, культурное развитие и даже форма государственного управления зависят от климата, плодородия почвы и других естественно-природных факторов. В XIX — начале XX века концепцию географического детерминизма разрабатывали Г. Бокль, Ф. Ратцель, Л. И. Мечников, Г. В. Плеханов [4].

В первой половине XX века в науках о культуре доминировал поппулизм (Видал де ла Блаш, 1919), рассматривающий природную среду в качестве пассивного фундамента, на котором могут возникать и развиваться различные виды человеческих обществ. Природная среда играет лишь ограничивающую роль: она признается существенным фактором при объяснении, почему некоторые явления культуры отсутствуют, но не дает ответа на вопрос, почему они встречаются.

После Второй мировой войны на смену поппулизму пришла экологическая антропология, объясняющая взаимовлияние природной среды и культуры. Термин «экологическая антропология» в 1955 г. ввел в научный оборот американский антрополог М. Бейтс [3]. От классических версий географического детерминизма экологическая антропология отличалась двумя особенностями. Во-первых, анализировалось взаимодействие природы и культуры, т. е. учитывалось влияние культуры, даже на доиндустриальном уровне, на экологическое окружение. Во-вторых, окружающая среда рассматривалась только с точки зрения используемых человеком ресурсов и условий, а не как совокупность всех природных особенностей той или иной территории.

В экологической антропологии выделяются несколько концепций взаимодействия природы и культуры. Из них

наиболее распространена концепция, связанная с исследованиями Дж. Стюарда (1902–1972) [3]. Она называется культурной экологией. Основная направленность концепции — изучение адаптации общества к окружающей среде. Главной ее целью является выяснение того, начинаются ли с адаптации внутренние социальные изменения эволюционного характера. Культурная адаптация — процесс непрерывный, поскольку ни одна культура не приспособилась к среде настолько совершенно, чтобы превратиться в статичную. Существенную роль в теории Дж. Стюарда играет понятие «культурный тип», которое определяется как совокупность черт, образующих ядро культуры. Эти черты возникают как следствие адаптации культуры к среде и характеризуют одинаковый уровень интеграции. Ядро культуры представляет собой совокупность черт, наиболее непосредственно связанных с деятельностью по производству средств существования и с экономическим устройством общества. Кроме того, ядро культуры включает социальные, политические и религиозные институты, тесно взаимодействующие с производством средств существования. Идеи Дж. Стюарда получили дальнейшее развитие в трудах представителей американской культурной антропологии М. Салинза, Дж. Беннета и Р. Неттинга.

Существенно дополнил культурно-экологический подход М. Салинз [15]. Он предложил относить к окружающей среде социально-культурные параметры, например влияние других общностей, контактирующих с изучаемой, а также учитывать тот факт, что культура, трансформируясь в процессе адаптации ландшафт, вынуждена приспосабливаться уже к тем изменениям, которым сама положила начало.

Культурная экология Дж. Стюарда стала теоретическим фундаментом для экологии религии О. Хульткранца [14]. Культурно-экологический подход взаимодействует с экологической психологией, культурной географией (США), социальной географией (Западная Европа) и междисциплинарной областью исследований «экология человека».

В 1960–1970-е годы в США появилась экосистемная, или популяционная, антропология (Э. Вайда, Р. Рапппорт), включившая в поле исследований индивида с точки зрения его биологических и демографических особенностей. В области теории этот подход отличается функционализмом, т. е. изучением закономерностей систем, объединяющих природные и социально-культурные явления. Главный объект исследований Э. Вайды, Р. Рапппорта — человеческие популяции, а основная задача — объяснить действие тех механизмов в культуре, которые постоянно поддерживают исследуемую экосистему в состоянии гомеостаза, или динамического равновесия. Р. Рапппорт предложил подразделить понятие «окружающая среда» на понятия «реальная» и «воспринимаемая», или «когнитивная», иначе говоря, имеющаяся в представлении изучаемого народа.

Проблемы и методы экологической антропологии близки к проблемам и методам аналогичного способа анализа культур, существующего в российской науке. Речь идет о концепции хозяйственно-культурных типов, разрабатывавшейся С. П. Толстовым, М. Г. Левиным, Н. Н. Чебоксаровым, Б. В. Андриановым, и о научной дисциплине «этническая экология», основателем которой можно считать В. И. Козлова [6]. Этническая экология изучает особенности традиционных систем жизнеобеспечения этнокультурных общностей, влияние сложившихся экологических взаимосвязей на здоровье людей, воздействие культур на экологический баланс в природе. При исследовании особенностей жизнеобеспечения выделяются его физическая и психическая (духовная) стороны.

К первой относятся физическая адаптация людей к природной среде и социально-культурная адаптация (пища, жилище, одежда и т. д.). Вторая выражается главным образом в психологическом приспособлении человека к окружающей природной среде путем применения культурно обусловленных методов предотвращения или ослабления стрессовых ситуаций [3, 10].

Косвенным признаком ухудшения состояния здоровья в зонах экологического бедствия может быть рост потребления фармакологических средств (транквилизаторов, анальгетиков, снотворных, противовоспалительных и нарколологических препаратов).

Одним из важных аспектов раннего восстановительного лечения больных и медико-социальной реабилитации инвалидов является раздел общей патологии и экологии челове-

ка, направленный на оценку, прогноз и раннюю коррекцию компенсаторно-приспособительных реакций дезадаптивных и предболезненных состояний организма с учетом комплексного воздействия вредных факторов [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всестороннее изучение проблем заболеваемости и инвалидности, их связей с факторами окружающей среды — первостепенная задача органов здравоохранения, медико-социальной экспертизы, организаций социальной защиты и других заинтересованных ведомств [2].

Полученные ими данные необходимо учитывать при разработке комплексных программ реабилитации инвалидов и профилактики инвалидности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аухадеев Э. И., Бодрова Р. А. Новый методологический подход к реабилитации пациентов на основе Международной классификации функционирования // *Вестн. восстанов. медицины*. 2014. № 1. С. 6–10.
2. Аухадеев Э. И., Бодрова Р. А., Иксанов Х. В. Современный этап развития индивидуального и общественного здоровья и его перспективы // *Обществ. здоровье и здравоохранение (Казань)*. 2008. № 1. С. 4–10.
3. Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культуры. М.: изд-во РГГУ, 1998. С. 163–164.
4. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1995 г. М.: Наука, 1990. 224 с.
5. Всемирный доклад об инвалидности. Женева: ВОЗ, 2011. 78–118 с.
6. Козлов В. И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. М.: изд-во Инст-та этнологии и антропологии, 1994. 230 с.
7. Международная классификация нарушений, ограничений жизнедеятельности и социальной недостаточности (МКН). Женева: ВОЗ, 1980. 283 с.
8. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья: МКФ. Женева: ВОЗ, 2001. 342 с.
9. Пармская декларация по окружающей среде и охране здоровья. Пятая министерская конференция по окружающей среде и охране здоровья «Защитим здоровье детей в изменяющейся среде». Парма, Италия, 10–12 марта 2010 г. С. 17–21.
10. Парсонс Т. О социальных системах / Под. общ. ред. В. Ф. Чесноковой, А. Белановского. М.: Академический проект, 2002. 832 с.
11. Профилактика болезней путем создания здоровых окружающих условий: Доклад. Женева: ВОЗ, 2006. 354 с.
12. Профилактика болезней с помощью поддержания здоровой окружающей среды — к оценке бремени болезней, вызываемых окружающей средой: Доклад. Женева: ВОЗ, 2006. С. 42–58.
13. Пузин С. Н., Иксанов Х. В., Аухадеев Э. И. Методология и практика развития медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов как региональной социальной системы: Монография. М.: Тончу, 2008. 93 с.
14. Пылаев М. А. Западная феноменология религии. М.: изд-во РГГУ, 2006. 97 с.
15. Салинз М. Экономика каменного века / Пер. с англ. О. Ю. Артемовой, Ю. А. Огородниковой, Л. М. Огородного. М.: ОГИ, 1999. 296 с.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537). URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения — 15.11.2016).
17. Ткаченко В. С. Экология инвалидности // *Материалы III Всероссийского социологического конгресса*. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. **D**

Библиографическая ссылка:

Аухадеев Э. И., Бодрова Р. А., Иксанов Х. В. Эколого-антропологические концепции реабилитации инвалидов и восстановления здоровья человека // *Доктор.Ру*. 2016. № 12 (129). Часть II. С. 49–52.